

Б-университет — это открытое пространство, доступное как для студентов, так и для посторонних. У него четыре главных входа: восточный, западный, южный и северный, а кроме того — бесчисленное множество тропинок. Вероятно, Фэн Ли имел в виду восточные ворота.

У восточного входа проложены две широкие дороги для транспорта, а рядом с ними — тротуары. У самых ворот разбит цветник, а посередине красуется камень с высеченным на нем названием университета.

На Лян Циншэне была серо-голубая рубашка в клетку, простая прямая джинсовая куртка и серо-зеленые брюки-каargo. Джинсовка сидела безупречно, подчеркивая его подтянутую фигуру.

Его волосы, когда-то стриженные под машинку, немного отросли, но все еще выглядели жесткими и дерзкими. Из-за красивого лица, высокого роста и бьющей через край мужской харизмы к нему уже успела подойти одна студентка, чтобы попросить номер в WeChat.

Девушки в университете всегда такие пылкие и милые, но, к сожалению, его ориентация — мужчины, поэтому ему пришлось вежливо отказать.

Лян Циншэн ждал уже довольно долго. Прошло более сорока минут с тех пор, как Фэн Ли прислал сообщение, а его все еще не было видно. Не говоря уже о том, что по кампусу курсируют автобусы, даже пешком от общежития до ворот можно дойти минут за десять.

Погода стояла пасмурная, словно небо придавило тяжелым смогом. Хотя утром светило яркое солнце, сейчас все предвещало бурю. Многие студенты, входившие и выходившие из ворот, несли зонты. Подувший ветер сделал вкус сигареты, которую держал Лян Циншэн, еще более горьким.

Заметив знакомый силуэт, Лян Циншэн затушил сигарету, бросил окурочок в урну и зашагал навстречу.

Мужчина... или, вернее, юноша — так было бы точнее. У него было детское лицо, влажные, круглые, очаровательные глаза. Увидев Лян Циншэна, он просиял, показав крошечные клыки и сладкие ямочки на щеках. Кожа у него была светлая.

На нем была белая спортивная куртка, под ней — белая футболка, а на ногах — черные спортивные брюки. Выглядел он по-юношески свежо и ярко.

Этот костюм когда-то купил ему сам Лян Циншэн, потратив пятизначную сумму.

Одно лишь созерцание этого юноши вызывало радость и симпатию. Лян Циншэн невольно улыбнулся и подошел ближе. Едва сблизившись, Фэн Ли сам взял его под руку, принялся, а затем наморщил нос:

— Брат, ты курил?

Он был похож на маленького полицейского пса, подозрительно наблюдающего за ним. Увидев, что Лян Циншэн молча потирал нос, он с неодобрением взглянул на него:

— Курение вредит здоровью, сколько раз мне еще нужно тебе это повторить, чтобы ты поверил?

Его голос звучал мягко и сладко, на него невозможно было злиться. В сети он любил называть его мужем и другими интимными прозвищами, но при встрече в реальности стеснялся, поэтому чаще всего называл просто братом.

— Ладно, ладно, сегодня же твой день рождения, не злись, — Лян Циншэн решил перевести тему. Фэн Ли прижался к его руке и зашептал на ухо:

— Сегодня все из нашей комнаты придут, еще друзья из моего отдела. Не знаю, будут ли они меня спаивать.

Фэн Ли выглядел обеспокоенным, но его черные глазки-бусинки лукаво поблескивали, когда он смотрел на Лян Циншэна.

— Я выпью за тебя, — не задумываясь, ответил Лян Циншэн. В конце концов, он с детства привык пить вместе с отцом.

— Как же хорошо, что ты у меня есть, брат! — он показал свои маленькие клыки и сладко улыбнулся.

Лян Циншэн почувствовал, как отлегло от сердца. Он молча подумал: если сегодняшние подозрения окажутся ложными, он обязательно как следует побалует его.

Фэн Ли планировал провести день рождения так: днем — обед с Лян Циншэном и кино, а вечером — празднование с друзьями, застолье и караоке.

Они договорились пойти в торговый центр напротив университета поесть лягушачьи лапки. Атмосфера была очень приятной. Фэн Ли, как обычно, много болтал, без стеснения рассказывая о делах в университете.

— Наш сосед по комнате Цы Ханьсун — просто невероятный человек. Говорят, он уже утвержден на пост следующего председателя студсовета университета. Он не только в отличных отношениях с преподавателями, но и учится лучше всех на нашем курсе, постоянно получает стипендии, — говоря об этом, Фэн Ли смотрел с нескрываемой завистью.

— Слышал, что его семья очень богата. Я как-то раз брал у него кроссовки для бега, помнишь? А потом я упал и испачкал их, они испортились. Он хоть и не придал этому значения, но я все равно хочу купить ему новую пару, — Фэн Ли держал палочки и сделал интригующее лицо. Он

был второкурсником факультета журналистики и коммуникаций.

Лян Циншэна это не особо интересовало, но он подыграл:

— И что потом?

— Я искал в интернете, кажется, это какая-то лимитированная серия, стоит шестизначную сумму! — он округлил глаза, изображая крайнее удивление, словно не мог понять, почему обувь может стоять так дорого.

Лян Циншэн тоже слегка удивился. Он помнил того парня, видел его пару раз на вечеринках Фэн Ли. У него действительно была запоминающаяся, слишком яркая внешность.

В глазах окружающих Фэн Ли уже был маленьким лебедем, но рядом с тем парнем он казался настоящим гадким утенком. А вокруг того самого Цы Ханьсуна было столько ореолов славы, что даже Лян Циншэн, учившийся в другом институте, был наслышан о нем.

Мастер на все руки: и учится отлично, и в делах успешен, и организаторские способности на высоте. Те, кто за ним бегал, могли бы выстроиться в очередь от Б-университета до соседней провинции.

У самого Лян Циншэна никаких особых мыслей на этот счет не было — он едва справлялся с одним парнем, куда уж ему смотреть на других.

— А еще наш председатель факультета — очень хороший человек, так заботится обо мне! Я и его позвал. Поможешь мне выпить с ним за компанию? — глаза Фэн Ли засияли, в выражении лица промелькнула кокетливая мольба.

— Хорошо, ешь давай, — Лян Циншэн выбрал из котелка самые мясистые кусочки лягушачьих лапок и пододвинул ему полную миску.

Фэн Ли улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы, и послал ему воздушный поцелуй:

— Чмок, спасибо, брат!

Лян Циншэн дернул уголком рта, его суровое лицо немного смягчилось:

— Не за что, ешь.

Затем он открыл для него колу и поставил рядом. Фэн Ли заулыбался еще ярче.

Они закончили обед около трех часов дня, как раз купили билеты на фильм, который начинался в пять сорок.

Они шли, держась за руки, и смотрели фильм до самых титров. На улице уже почти стемнело, небо затянули тяжелые черные тучи — вот-вот должен был начаться дождь.

— Ой, что делать? Кажется, сейчас ливанет, а я не взял зонт, — Фэн Ли нахмурился, и его лицо, похожее на маленькое солнышко, омрачилось, как перед грозой.

— Ничего страшного, здесь есть супермаркет, купим зонт, — Лян Циншэн не придавал этому значения.

— Я беспокоюсь, удобно ли будет остальным, — сказал Фэн Ли.

Лян Циншэн ответил:

— Мы заказали ресторан прямо напротив университета, что тут неудобного?

— И то верно.

Они забронировали место в заведении, похожем на ночное кафе. Фирменными блюдами там были большие крабы, банкет из креветок и шашлыки — студенты в основном только это и едят, когда выбирают куда-то.

— Сколько человек примерно будет? — Лян Циншэн листал меню, отмечая фирменные блюда, и на всякий случай решил уточнить количество гостей.

— Трое из моей комнаты, еще Сяо Тун, ну и из отдела человек десять, — подумав, ответил Фэн Ли.

— Хорошо.

Лян Циншэн заказал много еды и еще два ящика пива. В кабинке стоял большой круглый стол с вращающейся столешницей, на котором было расставлено более десятка комплектов посуды.

Они сидели рядом. Лян Циншэн хотел что-то сказать, но, увидев, что Фэн Ли увлеченно играет в телефоне и улыбается, проглотил слова. Пока тот играл, он просто смотрел на него, погружившись в свои мысли.

Фэн Ли поднял глаза и поймал на себе взгляд Лян Циншэна. Тот невольно улыбнулся, и Фэн Ли, слегка смутившись, спросил:

— Брат, на что ты смотришь?

Лян Циншэн тоже улыбнулся:

— Ни на что. Они пришли?

Фэн Ли кивнул:

— Уже в пути.

Они обменялись взглядами. У Лян Циншэна были типичные миндалевидные глаза — небольшие, но когда он смотрел на кого-то, в них непроизвольно проскальзывал холод. В сочетании с крепким телосложением это создавало впечатление человека, к которому лучше не приближаться.

Однако с Фэн Ли он всегда был другим — словно сталь, превратившаяся в мягкую нить, бесконечно нежный.

Фэн Ли очень нравилась эта исключительность, поэтому он подался вперед, поднял личико и медленно закрыл глаза.

Лян Циншэн на мгновение замер. Фэн Ли не любил проявлять нежность на людях, но сегодня был необычайно инициативен.

По идее, он должен был обрадоваться, но почему-то не почувствовал особого интереса. Он лишь легко, как бабочка, коснулся его губ и отстранился.

Фэн Ли удивился, но ничего не сказал, просто улыбнулся и снова уткнулся в телефон.

Люди подходили один за другим, принося подарки для Фэн Ли. Последним, с опозданием, пришел тот самый председатель, о котором говорил Фэн Ли. Увидев, что почти все в сборе, Лян Циншэн напомнил Фэн Ли, что можно подавать блюда.

Фэн Ли поджал губы, выглядел он как-то недовольно, словно в нерешительности, но в следующую секунду снова расцвел яркой улыбкой, словно цветок, качающийся на ветру.

Лян Циншэн посмотрел туда, куда смотрел Фэн Ли, и его взгляд мгновенно потяжелел. Линия челюсти напряглась, а в глазах, словно ледяные клинки, пронесся холодный ветер.

В дверях стоял мужчина в безупречной белой рубашке. На руке у него висел пиджак, а в руках он держал подарочную коробку. Видимо, он примчался сразу после какого-то мероприятия. На лице его играла мягкая, обходительная улыбка.

— Брат Чуаньбай, ты пришел! — Фэн Ли вскочил, бросился навстречу, взял подарок, и улыбка на его лице стала еще шире.

— Прощу прощения, друзья, опоздал, — Ли Чуаньбай слегка улыбнулся, словно повеяло весенним ветерком, но в душе Лян Циншэна разразился шторм, не оставивший камня на камне.

Этот человек, эта одежда — все было в точности как в его снах.

Взгляды Лян Циншэна и вошедшего встретились. Ли Чуаньбай так же вежливо улыбнулся ему,

подошел ближе и, протянув руку, мягко произвел впечатление:

— Должно быть, это парень Сяо Ли? Красавец! Я Ли Чуаньбай, друг Сяо Ли.

Лян Циншэн остался бесстрастным. Он смотрел на него недружелюбно, словно из глаз вот-вот полетят искры. Он был похож на вулкан, готовый к извержению, но все же сдержал гнев и, растянув губы в натянутой улыбке, ответил:

— Лян Циншэн.

Ли Чуаньбай приподнял бровь. Рядом другие студенты наперебой приветствовали его. В отличие от той лести, которую они выказывали в глаза, но презирали в душе, здесь было видно искреннее восхищение и уважение к председателю студсовета.

Фэн Ли крутился вокруг него, как маленькая пчелка вокруг цветка.

Лишь один равнодушный взгляд упал на слегка обнаженные предплечья Лян Циншэна. Мышцы были твердыми, а из-за внутреннего напряжения на руках вздулись вены, кулаки были слегка сжаты.

Цы Ханьсун задержал взгляд на его руках на полминуты, затем медленно отвел глаза, подпер подбородок рукой и уставился в центр толпы напротив.

Затем Ли Чуаньбай одарил его еще более теплой улыбкой и вполне по-свойски произнес:

— Ханьсун, ты тоже здесь.

Цы Ханьсун лишь слегка тронул губы в усмешке, выражение его лица оставалось холодным.

<http://bllate.org/book/21585/2224491>